

— Кто ты?

Резко услышав голос, я обернулся.

Там я увидел старика Маккензи, погребенного под полом, в то время как его исцеляла Шарон своей целительной магией.

— Что случилось, дедуля? Кто-то сыграл с тобой постыдную шутку?

— ДА, ТЫ! — говорит он сердитым голосом.

Я?

Наконец, я, который до сих пор мог видеть только муху, пришёл в себя.

Постепенно события, происходившие до сих пор возвращаются ко мне.

Ах... Чёрт~.

Я со всей силы ударил кого-то из высшего руководства гильдии...

Несмотря на внешность, полулича обладают необычайной силой.

Возможно, это потому, что мы - полутрупы.

Мы можем в полной мере использовать способности, которые были ограничены, когда мы были людьми.

Так продолжалось на протяжении многих поколений, в результате чего на свет появились полулича с чудовищной силой.

Ну, [Мгновенная смерть] гораздо удобнее, поэтому я никогда не показывал свою физическую силу в реальном бою.

Почти никто не знает о моей чудовищной силе.

Обычно я держу ее под контролем, иначе я мог бы убить обычного человека одним движением плеча, но моя кровь закипела, когда я увидел муху, и в результате я потерял контроль.

Учитывая это, я рад, что он крепкий старик.

— Вы в порядке, дедуля?

— Не стоит беспокоиться обо мне так поздно! Ну, теперь я понимаю твои способности... Ты сдал. Это был идеальный одиночный удар.

Ох...

Я не совсем понимаю, но похоже, что я сдал.

— Вы не против, Маккензи-сама? — спросила Карла.

Она не могла скрыть своего недоумения, видя, как ее руководитель зарывается в пол.

— Есть некоторые моменты сложности, но он кажется веселым авантюристом. Кроме того, я видел душу в том единственном ударе.

Что за чушь вы несете, дедуля.

Что это за видение моей души? Я же полулич.

— Мастер!!!

Сразу же, или лучше сказать, как обычно.

Пафимия прыгает на меня, виляя при этом хвостом.

От неизбежного быстрого удара у меня не было выбора, но я был ошеломлен мягкостью ее незрелых грудей и пушистостью ее шерсти.

— Уйди, Пафимия, слишком жарко!

— Э-э-э! Ничего страшного, если это просто праздник!

Прилипать к людям (хотя я демон), это, очевидно, празднование.

Я думаю, люди должны быть немного скромнее.

Даже Лувиана намного тише, и намного более женственная.

— Поздравляю, Капуа-сама.

В отличие от Пафимии, Шарон искренне поздравила меня.

На ее лице была улыбка, но она также казалась немного торжественной.

Ее сцепленные руки все еще слегка подрагивали.

Похоже, она волновалась за меня.

— Виноват, Шарон. Похоже, я заставил тебя волноваться.

— Т-так и есть...

Когда я нежно глажу Шарон по голове, ее лицо краснеет от смущения.

Затем старик Маккензи бросает в мою сторону серебряный жетон.

— Возьми его, молодой парень Капуа. Ты доказал, что достоин этого.

Старик Маккензи говорит это с серьезным лицом.

Увидев, что я получил значок, Карла и другие авантюристы начинают паниковать.

— Маккензи-сама, т-так! Это является доказательством того, что он авантюрист серебряного ранга!

— Ой-ой-ой, серьезно?

— Новичок серебряного ранга!

— Я впервые слышу такое.

— Черт. Черт.

Они начинают суетиться.

Я поднял лежащий на полу серебряный значок.

Осмотрев его внимательно...

— Не хочу его. Он пахнет стариком.

Я выбрасываю его.

ГЯА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Звук, напоминающий агонию умирающего, разносится по гильдии.

— Он выбросил доказательство того, что является авантюристом серебряного ранга.

— Этот новичок в этот раз сумасшедший!

— Какой грешный парень.

— Чёрт. Чёрт.

Они снова начали суетиться.

Даже Пафимия, Шарон и Карла потеряли дар речи.

Но больше всех злился Маккензи.

— Ты отказываешься быть авантюристом серебряного ранга? Парень, что с тобой не так?

— Это должен быть мой вопрос.

— Что?

— Вы сами меня проверяли, потому что сомневались в моем происхождении, так? Что-то не так с тем, кто дает такому подозрительному парню серебряный ранг. Если бы я был плохим парнем и использовал этот значок во зло, как ты будешь отвечать за это?

— Т-так это...

— Я бы дал себе железный ранг, и поставил бы себя под наблюдение... Тогда, возможно, было

бы не слишком поздно, верно?

— Му-у... Но все же.

Маккензи все еще не убежден.

Как и его тело, его сердце жесткое до глубины души.

— Я чудом выиграл у вас, но, честно говоря, у меня нет уверенности. Кроме того, я все еще первого уровня.

— Чт...! Первый уровень? Что за ложь!!! — кричит на меня Маккензи.

— Если вы думаете, что я вру, спросите у Шарон.

— Это правда. Капуа-сама 1-го уровня.

Шарон говорит правду.

Как и ожидалось от "Жрицы Пророчества". Никто не сомневается в ее словах.

В гильдии снова становится шумно.

— Если он 1-го уровня, то серебряный ранг слишком опасен.

— Но он такой сильный.

— Мне кажется, что это пустая трата времени.

— А... но лучше понаблюдать за ним немного.

— Чёрт. Чёрт.

Слова Шарон. Шепот толпы.

Приняв их все во внимание, Маккензи, наконец, качает головой.

— Тогда ладно. Если ты так настаиваешь, то начнешь с железного ранга.

— Да, спасибо, дедуля.

Маккензи убежден.

Но затем, мнение приходит из ненужного места.

— Нет, мастер! Мастер отправится в приключение вместе со мной.

— Это невозможно, Пафимия-сама, вы уже достаточно талантливы, чтобы быть выше бронзового ранга. Если вы хотите создать партию, она должна быть из тех же бронзовых рангов, или из авантюристов железного ранга с более чем 3-летним опытом...

извиняющимся тоном объясняет Карла.

Однако Пафимия не стала отступать.

— Э-э-э... Тогда я тоже не против железного ранга.

— Т-т-т-так невозможно! Авантюристы выше бронзового ранга и так редки, и, как я уже говорила, есть задания, которые я бы предпочла, чтобы выполнял Герой. Для этого ты должен быть выше бронзового ранга!

Карла наконец-то начинает трещать под давлением.

Видя ее, я открываю рот.

— Пафимия, ты должна стать авантюристкой бронзового ранга.

— Эх... Но я хочу быть с мастером...

— Разве ты не понимаешь, Пафимия?

— Что?

Увидев меня с небывало серьезным выражением лица, Пафимия начинает нервничать.

Тогда я указываю пальцем прямо на нее.

— Ты еще неопытна. Действовать вместе со мной слишком опасно.

— Это неправда! Я буду усердно работать!!!

— Ты все еще не поняла? Я говорю, что между нами слишком большой разрыв в навыках!

— Не может быть... Мастер, мастер ненавидит меня?

спрашивает меня Пафимия, выглядя так, будто вот-вот заплачет.

Я качаю головой на ее вопрос и отвечаю:

— Это неправда. Я говорю, что тебе пора тренироваться одной.

— Э-э-э...?

— Если я начну наставлять тебя, ты, несомненно, испортишься. Если это случится, я могу помешать твоему росту. Когда-нибудь ты станешь Героем. Скоро наступит кризис человечества, и у тебя нет времени сбиваться с пути и терять концентрацию.

— М-мастер...

— Если ты хочешь приключений со мной, тогда ползи рядом со мной. Мне не терпится однажды увидеть перед собой новую тебя.

Я, наконец, поднимаю большой палец.

— Ма~~~~~асте~~~~~ер!!!

Пафимия снова прыгает на меня.

На этот раз я принимаю ее спереди.

Я осторожно погладил ее рыжие, мягкие волосы.

— Я понимаю, мастер! Я сделаю все, что в моих силах!!!

У Пафимии заблестели глаза.

Глядя в ее чистые глаза, я тайком приподнимаю уголок рта.

Ку-ку-ку... Все согласно плану...!

Было несколько обходных путей, но все идет по плану.

Это прощание с Пафимией и Шарон.

Качество Пафимии первоклассное. Более того, чтобы добраться до меня, она будет работать до изнеможения.

Если она наберет достаточно боевого опыта, Пафимия сможет с легкостью победить от одного до двух руководителей.

Когда это произойдет, окружение не будет молчать.

Прибудет гонец из королевского дворца, и она получит аудиенцию у короля.

Ее будут превозносить как героя, устраивать парады днем и светские рауты ночью.

Как только начнется ее ослепительная королевская жизнь, несмотря на то, что она деревенская девушка, она почти забудет о прохожем, которого встретила.

А пока я буду незаметно вести скромную жизнь.

Есть хлеб по утрам, работать днем, выпивать немного алкоголя вечером и читать книги при свечах - я действительно буду жить жизнью с картины!

Это будет медленная жизнь, невообразимо более прекрасная, чем мои демонические дни, где каждый день был шумным, и меня отшивали при каждом удобном случае.

Да, это то, чего я хотел достичь.

Здравствуй, моя вторая жизнь!

— Шарон, я буду усердно работать!

Пафимия делится своим энтузиазмом с Шарон.

Шарон тоже выглядит довольной.

Она улыбается и посылает приветствие Пафимии.

— Итак, Пафимия-сама. Возможно, еще слишком рано, но у меня есть задание, которое я бы хотела, чтобы вы выполнили.

Карла сразу же начинает говорить о работе.

Пафимия сверкает глазами, слушая ее.

— Да, поручите это мне, Карла-сан, я сделаю все возможное.

Да, да.

Хорошая девочка, Пафимия.

Вот это дух.

Возьми много заданий и быстро стань знаменитой.

— Вообще-то, это задание было выдано год назад, и многие авантюристы бронзового ранга брались за него, но все они потерпели поражение.

Хо-о...

Подумать только, такой грозный противник оказался рядом с этим провинциальным городком.

— Этот противник может оказаться трудным для Пафимии-сама, у которой мало боевого опыта, но ваши навыки были признаны равными любому авантюристу серебряного ранга. Не могли бы вы подумать о том, чтобы принять его?

— Конечно, в конце концов, я Герой, выбранный Шарон.

Похвально, Пафимия.

Именно так, потому что ты Герой, в конце концов.

Каким бы безрассудным он ни был, Герой должен уметь переворачивать все невзгоды с ног на голову.

Мне, как демону, наверное, странно это говорить, но герои прошлого, все были такими чудесными идиотами.

— Большое спасибо!

— Расскажи мне о его особенностях.

— Да, это гигант с необычайно большим телом. И умный.

Хо-о...

Обычно, когда вы представляете себе гигантов, кажется, что даже их головы покрыты мускулами.

Что ж, независимо от того, насколько он умен, он не мог сравниться с таким стратегом, как я, который обманул и Жрицу, и ее Героя.

— Он владеет мечом из зуба дракона...

Меч из зуба дракона, ага.

Ну, я уверен, что это должно быть обязательное оружие для великанов.

— Он также владеет магией атрибута смерти...

М-м?

— Говорят, что он обладает 8 душами...

— Этого... Не может быть...

— Его зовут Вазаг... Берсеркер с уровнем в 3 цифры.

.....М-м-м-м-м-м-м-м-м-м? Это звучит странно?

Звучит так, как будто я уже слышал это раньше.

— Я не буду спрашивать вас прямо сейчас, но я, конечно, буду благодарна, если Пафимия-сама примет подчинение Вазага.

Карла перестает быть серьезной и говорит это с задумчивым лицом.

В ответ Пафимия улыбается.

— Все в порядке, Карла-сан.

— А?

— Вазаг уже побежден.

— М-м? Что это может значить?

Маккензи, который слушал рассказ, нахмурил брови.

Далее, Шарон также показывает горькую улыбку.

— Хм... Мне очень трудно сказать...

— Если это тот Вазаг, то он уже побежден.

— ...Что!

— Это правда...?

Маккензи и Карла поднимают недоуменный голос.

Пафимия кивает со словами "Да" и показывает пальцем.

— ... Мастер это сделал.

Она беззаботно улыбается.

Через мгновение громкие возгласы, похожие на рев, заполнили гильдию.

После этого, когда начались разговоры о том, чтобы вернуть мне серебряный ранг, я не смог оправдаться.